Когда она услышала безрассудство в его голосе, кончики пальцев Касии дернулись. Это была та самая рука, которую недавно схватил Деон.

Я никогда на это не куплюсь. Я буду его орудием только до тех пор, пока меня не сочтут бесполезной. Ни больше, ни меньше.

“Но...” Но тогда, Деон Арк дель Брезина... "Разве я уже не принесла всю пользу, что могла?”

Между нами нет больше никаких переговоров, никаких долгов. И потом, разве не очевидно вернуться к тому времени, когда мы не имели ничего общего друг с другом?..

“Почему ты все еще ведешь себя, как великодушный младший брат?”

Поглощенная множеством неудобных вопросов, на которые не было ответа, Касия продолжала улыбаться, пока Деон ставил перед ней кофе и заваривал чай.

Чай, который он всегда рекомендует - это лавандовый, ромашковый и гибискусовый чай, который идеально пить перед сном. Он дает замечательный эффект.

Полночь.

В это время Касия ложится спать.

После вечернего чаепития с Деоном, Касия еще раз протерла глаза и направилась в спальню. Усталость обрушилась на нее, как цунами.

Едва успев переодеться в ночную рубашку, прежде чем она уложила усталое тело на кровать, Деон появился возле ее комнаты. Как будто между ними был прозрачный барьер.

В то же время, слабая, неудовлетворительная мысль пришла ей в голову. Его лицо было в тени, так что она не видела его выражение.

Он закрыл дверь и сказал ей, как всегда:

- Спокойной ночи.

Он сказал это горьким голосом, и его лицо потемнело.

* * *

Скрип…

Полузакрытые глаза Деона распахнулись при звуке открывающейся двери.

Сегодня в темной комнате кто-то бродил, и это было опасно.

Это была Касия.

- Касия.

Как всегда, ответа не последовало. Хотя он это и знал, Деон звал ее время от времени, просто чтобы подтвердить.

Касия прошаркала мимо Деона. Ее невыразительное лицо, несфокусированный, беспокойный взгляд.

Деон пошел за ней. Он ничего не мог сделать, кроме как повернуть Касию в другую сторону, чтобы она не врезалась в стены или столы. За исключением этого, он не удерживал ее и не останавливал.

Пойманная в ловушку свободы, которая свободой не была, Касия целую вечность ходила по дому. Как будто она, наконец, нашла свою цель, она направилась в мастерскую.

Безрассудно пройдясь по обрывкам ткани, ниткам и разорванным куклам, разбросанным вокруг, Касия внезапно остановилась прямо перед похожей на нее тряпичной куклой.

Она спокойно смотрела на куклу, и ее лицо было другим. Обычно болтливая, сейчас она молчала, а глаза, которые обычно мерцали, как вода в пруду, были черными, как смерть.

Касия днем сильно отличалась от Касии ночью. А Деон ни в коем случае не хотел оставлять ее одну. Защищал ее. Присматривал за ней.

Вскоре после этого он быстро поймал ее маленькую фигурку, когда она внезапно рухнула. Не чувствуя ни жара, ни холода, Деон напрягся, прилагая больше усилий, чтобы не отпустить ее теплое тело.

Как бы это сказать… такое неприятное чувство, что, если он на мгновение отведет взгляд, она исчезнет из его рук навсегда….

Как назвать это тягостное чувство, которое с каждым днем становится все хуже?

Ах, да. Он вспомнил время, когда держал за руку мать, которая не просыпалась. Возможно, это было то же самое чувство.

Конечно, это случилось, когда он был очень мал, поэтому он забыл название этого чувства.

Деон осторожно вынес Касию из мастерской. Затем, как будто они ждали этого, появились Гари и Харпер, и попытались привести комнату в прежний вид. Словно ничего не случилось.

Чтобы та девушка, которая была днем, не догадывалась о девушке, существующей ночью. Деон, распорядившийся всем как полагается, осторожно уложил Касию на кровать и сел рядом. Из ее слегка приоткрытых губ вырвался легкий вздох.

О чем могла мечтать его маленькая старшая сестра? Может быть, она страдает от очередного кошмара из прошлого?

Какими бы мучительными ни были кошмары, Деон надеялся, что она победит их.

Поскольку я еще не дал ей разрешения сломаться. Передо мной она должна радоваться. Вот почему…

- Сладких снов.

Шепча, он гладил Касию по волосам и целовал мягкие кончики ее волос.

Внезапно ему показалось, что он вспомнил, как называется это давно ушедшее от него невинное чувство.

http://tl.rulate.ru/book/42822/1382901